

УДК 334.7 (470.6)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СКФО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Асс. *Туаева Т. А.*

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В статье рассматривается положение реального сектора экономики в СКФО; степень развития малого предпринимательства и основные факторы, ограничивающие массовое распространение малого и среднего предпринимательства в СКФО.

На сегодняшний день реальный сектор экономики СКФО можно охарактеризовать как неразвитый. А именно:

1. Аграрный сектор СКФО распределен неравномерно: в некоторых регионах он представлен в большей степени, в некоторых – в меньшей. При этом необходимо отметить, что животноводство, за исключением Ставропольского края, занимает существенную долю в сельскохозяйственном производстве всех регионов, входящих в СКФО.

2. Промышленность СКФО представлена добывающей и обрабатывающей отраслями, которые являются базовыми элементами в обеспечении рабочими местами и увеличении налоговых доходов субъектов РФ, образующих СКФО. Доля промышленных отраслей в экономике СКФО составляет 11% как в структуре ВРП, так и в структуре занятости (данные за 2013 г.) [1].

3. Дефрагментируя ВРП субъектов РФ, образующих СКФО, можно отметить, что добывающая и обрабатывающая промышленность составляют в 2013 г. от 4 % до 17 % (в среднем по стране – 29 %), приведенные показатели демонстрируют необходимость существенного развития промышленности данного округа в целом [1].

4. Кроме этого следует отметить, что для субъектов РФ, образующих СКФО, характерно увеличение объемов импорта, при этом экспорт промышленных изделий значительно отстает.

Также объем экспорта предприятий СКФО в общем объеме экспорта РФ не значителен, что говорит о низком уровне конкурентоспособности предприятий данного округа.

По степени развития малого предпринимательства на сегодняшний день СКФО также является одним из аутсайдеров, несмотря на то, что в округе функционируют примерно 320 тыс. организаций малого и среднего бизнеса. Всего 7,5 % индивидуальных предпринимателей (ИП) в 2012 году от общего числа ИП по России зарегистрировано в данном округе, при этом число предпринимателей в течение 2011 года сократилось на 1,2 % либо на 23,6 тыс. человек. Общая численность к концу 2012 года составила 195,3 тыс. человек в СКФО. При этом положительной динамики не продемонстрировал ни один субъект, лишь Карачаево-Черкесская Республика не понесла потерь. К отличительным чертам СКФО относится значительное распространение ИП. Если количество ИП соответствует средним по стране значениям и составляет отношение $2,8/100$, то объем малых и средних компаний по субъектам РФ, образующим СКФО, может достигать семикратных отрицательных значений от средних показателей по стране [2].

Существенная доля организаций малого и среднего предпринимательства сконцентрирована в сфере потребительского ритейла, а также в строительстве, агропромышленном комплексе и туризме, данные отрасли являются ключевыми и наиболее перспективными в СКФО.

Недостаточный объем доступных производственных и офисных территорий, недостаточный качественный уровень транспортного и логистического обеспечения, существенные ограничения при подключении к государственным энергоресурсам, нехватка профессионалов в инженерных и технических областях, а также административные барьеры являются базовыми факторами, ограничивающими массовое распространение малого и среднего предпринимательства в СКФО, что находит свое отражение и в структуре доходов населения СКФО: доля доходов от предпринимательской деятельности падает как в целом по СКФО, так и в большинстве регионов, особенно явно – Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край.

Таким образом, предпринимательская активность населения и результативность его предпринимательской деятельности в СКФО неуклонно падают. Данные тенденции в целом соответствуют, и даже опережают соответствующие общероссийские тенденции – нарастания социально-экономической пассивности населения, тяги к патернализму, отказа от предпринимательской инициативы. В частности, доля безработного населения, которое пытается открыть собственное дело, в 2009–2011 годах существенно ниже таковой в 2005–2008 годах, оставаясь в целом на весьма низком уровне, менее одного процента [3].

Обращает на себя внимание и достаточно высокий объем граждан с высшим образованием среди не занятого населения. Данное обстоятельство наглядно свидетельствует о проявлении феномена массового недоиспользования российского человеческого капитала, который рассматривается в ряде работ, в том числе и в трудах Капелюшникова Р. И. [4].

Значительное опережение человеческого капитала над размером ВВП на душу населения говорит о росте институциональных диспропорций между интеллектуальным и предпринимательским капиталом и его практическим воплощением, говорит об устойчивой потребности в развитии инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, позволяющей активизировать латентный человеческий капитал, который в настоящее время представляет собой пример непродуктивных затрат на избыточное образование, но при разработке соответствующих социально-экономических методов и механизмов может быть рассмотрен как основной резерв роста экономики России [5].

Полученные данные свидетельствуют о недостаточной степени реализации предпринимательского потенциала СКФО (прежде всего, многочисленного трудоспособного населения и благоприятных природно-климатических условий для проживания специалистов, а также избыточных энергоресурсов). При этом к основным причинам можно отнести помимо структурной неравномерности распределения ресурсов, еще и контрастирующий с общим высоким уровнем образования дефицит высококвалифицированных специалистов в отдельных, критически важных областях (не только научно-технических специа-

листов, но и социально-экономических, таких, как специалисты по сетевым методам ведения бизнеса, краудсорсингу и краудфандингу). Нехватка соответствующих специалистов, слабость организационно-методической базы, отсутствие надлежащей поддержки со стороны властей приводит к невысокой степени развития сетевых альянсов, объединяющих представителей малого, среднего и крупного бизнеса и государства для разработки и реализации стратегических программ развития региона.

Несмотря на наличие целого ряда достаточно крупных федеральных и региональных программ поддержания предпринимательской активности, в т. ч. и малого бизнеса, можно констатировать наличие институционального разрыва между склонным, как показывает практика, к самозанятости населением и предназначенными для стимулирования инфраструктуры потоками инвестиций из федерального центра, опосредуемыми местными органами власти; в результате обширные вложения в инфраструктуру не оказывают ожидаемого эффекта, будучи недостаточно сфокусированными на решении действительно важных для функционирования малого предпринимательства в СКФО проблем, что, впрочем, отражает и сложившуюся в целом по России (особенно за пределами Москвы) обстановку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2014.
2. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.
3. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. Р. 76. М., 2012.
4. *Капелюшников Р. И.* Сколько стоит человеческий капитал России? М., 2012. // Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf
5. *Шаститко А. Е.* Неинституциональная экономическая теория. изд., перераб. и доп. М.: Экономический факультет, ТЕИС. 1999.